

В восемь часов они оба подошли ко входу в школу Юнчжун.

Старшая школа Юньян — школа со столетней историей, которая воспитала женщин-астронавтов, учёных и знаменитостей.

Старшее поколение говорило, что когда ты поступаешь в Юньчжун, ты преуспел в малой части своей жизни, но когда ты поступаешь в Нанду, ты преуспел в большей части. В этой школе собраны лучшие ученики провинции, и среди них много тех, кто в будущем станет вершителями судеб.

В этой школе имелась обширная сеть контактов.

Сегодня был день самостоятельного приёма в среднюю школу Юньяна, вход в которую имеет причудливый и довольно старинный стиль. На каждой стороне двери висели две большие позолоченные надписи.

Слева было написано «Позвольте студентам самостоятельно развиваться», в то время как справа было написано «Закладываем фундамент для продвижения студентов на протяжении всей жизни».

Посередине баннер с двумя рядами белого текста на красном фоне.

Первый ряд гласил:

«Юнчжун — место со столетней историей, где выдающиеся ученики Дунчуаня реализуют свои мечты.»

Второй ряд:

«Искренние поздравления, средняя школа Юньян является первой частной школой в провинции, которая десять лет подряд принимает наибольшее количество учеников.»

Горизонтальный баннер перед школой выглядел очень величественно.

У школьных ворот было полно людей, а у входа было припарковано более дюжины машин, где с нетерпением ждали родители и их дети.

Су Цинь знала, что в Юньчжун каждый год большой конкурс при поступлении, и, увидев такую толпу перед школой, она внезапно занервничала.

— Волнуешься? — оставив велосипед на обочине, Ли Чуань подошёл и увидел, что маленькая

девочка напряжённо кусает губы, в то время как её руки крепко сжимают блокнот, почти царапая страницу.

Было бы ложью сказать, что она не нервничала. Даже Су Цинь, которой было уже 35 лет, часто снились кошмары.

Ей виделось, что она сидит в экзаменационном зале и все поступающие уже сдали свои работы, но она не могла открыть глаза и не видела вопросов на бумаге. Ей также снилось, что она сидит в экзаменационном зале, смотрит на вопросы, но не может ответить ни на один из них, и в итоге просыпается в состоянии тревоги.

Такого рода переживания из-за экзаменов всегда беспокоили её.

Ли Чуань шёпотом успокоил:

— Не нервничай. Просто относись к этому как к обычной контрольной работе. Хотя сегодня пришло много студентов, приём основан не на рейтингах, а на результатах. Каждый может попасть в Юнчжун, если наберёт проходной балл.

Су Цинь глубоко вздохнула и кивнула.

Школьные ворота Юнчжуна открылись в 8.30. Учителя поставили учеников и их родителей в очередь отдельно, причем родители стояли слева, а ученики — в четыре ряда справа.

Под руководством учителей родители и учащиеся быстро разделились на две группы. Ли Чуань стоял в очереди, когда кто-то похлопал его сзади по бедру.

Лицо мужчины напряглось. Он обернулся и быстро схватил этого грубияна за руку со зловеще-безжалостными глазами.

Мо Цзуньян, схваченный Ли Чуанем за запястье, был напуган. Он неловко улыбнулся:

— Малыш Ли, это... это я.

Увидев, что это был Мо Цзуньян, Ли Чуань отпустил его руку:

— Дядя Мо.

«Ублюдок» — выругался про себя Мо Цзуньян, но несмотря на это его лицо оставалось приветливым. Его крепкий кулак ударил его в грудь:

— Сопляк, я так давно тебя не видел, и ты стал таким свирепым? У тебя такая быстрая реакция? Что ты здесь делаешь?

Ли Чуань спокойно ответил:

— Отправляю человека на экзамен.

— Младшую сестру?

Ли Чуань не отрицал этого, разве что просто риторически спросил:

— Господин Мо тоже приехал, чтобы отправить детей в школу?

— Да, малыш Ли, ты ведь получаешь научную степень, верно? Разве ты обычно не занят, а? После экзамена брат угостит тебя ужином?

— Брат?

— На сколько лет я выгляжу, что ты называешь меня дядей? Я не настолько стар. Обидно.

Как и семья Ли, Мо Цзунъян также занимался развитием недвижимости, и он хорошо знаком с несколькими старейшинами из семьи Ли Чуаня. Учитель также видел статью в газете и знал, что Юнь Фэй был его давно потерянным сыном.

Вспоминая конец Юнь Фэя в его предыдущей жизни, Ли Чуань не мог не вздохнуть с чувством, что в этой жизни у парня был такой хороший отец, как Мо Цзунъян. Это было благословление.

В этом году Мо Цзунъяну исполнилось сорок лет, и он был сиротой.

В возрасте пятнадцати лет он перекладывал кирпичи на обжиговой фабрике и случайно встретил Юнь Цинь, которая была ученицей младших классов средней школы.

Бабушка Юнь Цинь была обычной работницей фабрики, и условия в то время были неплохими. Мо Цзунъян часто провожал Юнь Цинь домой, и со временем познакомился и с её бабушкой.

Жарким летом бабушка мариновала дома засахаренные помидоры и выносила их двоим детям, чтобы они съели, как только придут домой. Бабушка никогда не смотрела на Мо Цзунъяна свысока и всегда думала, что этот юноша способен на великие поступки.

Позже, когда Мо Цзунъян встречался с Юнь Цинь, женщина не могла позволить себе платить за обучение внучки, поэтому Мо Цзунъян пошёл работать в город и отправлял свою

ежемесячную зарплату обратно Юнь Цинь.

Мо Цзуньян поддерживал Юнь Цинь в старших классах школы и университета. Когда Юнь Цинь продолжила обучение в аспирантуре, Мо Цзуньян стал главным подрядчиком. Они оба почувствовали, что их жизнь становится лучше, и пошли получать свидетельство о браке.

Воспользовавшись Национальным праздником, Юнь Цинь села на поезд до города Мо Цзуньяня, чтобы навестить его. В то время девушка уже была беременна.

Было десять часов вечера, когда Юнь Цинь приехала на станцию в тот день, в тот самый день, когда её похитили торговцы людьми и продали глупому человеку в горах.

После того, как Юнь Цинь исчезла, Мо Цзуньян чуть не сошёл с ума. Он не закончил проект и искал её повсюду.

Если бы не бабушка, Мо Цзуньян не смог бы удержаться и, вероятно, стал бы похож на тех родителей, которые потеряли своих детей и стали толкать тележки для мусора всю жизнь в их поисках.

Мо Цзуньян много работал, чтобы заработать деньги и найти Юнь Цинь. За годы работы он побывал во многих местах, выполняя инженерные работы, и каждый раз, когда он приезжал в то или иное место, он шёл в газету, чтобы поместить объявление о поисках.

В течение пятнадцати лет он никогда не переставал публиковать объявления о пропаже человека.

С тех пор как он стал богатым и сделал успешную карьеру, он был окружён женщинами и пытался завязать новые отношения, но когда он доходил до последнего шага, он всегда думал о Юнь Цинь, которая тогда была беременна.

Он думал, если вдруг однажды они вернутся домой и придут к нему, а он уже женат и у него есть дети, то... как она будет опечалена...

Он не мог сдаться и ждал пятнадцать лет.

Из худого человека он превратился в толстого. Из молодого человека он превратился в дядю.

К счастью, небеса сжалились над ним и позволили дождаться того дня, когда его семья воссоединится.

Ли Чуань не знал об отношениях между Мо Цзуньяном и Юнь Фэем в своей прошлой жизни, но он помнил, что Мо Цзуньян ждал, пока его волосы не поседеют, но его жена так и не

вернулась.

Он не понимал, насколько отчаянным было это чувство, и не понимал, какая любовь может заставить человека впасть в отчаяние более чем на тридцать лет.

Наверное, это чувство было хуже смерти, верно?

Было около пятидесяти студентов, которые пришли принять участие в независимом поступлении, и Юнь Фэй с первого взгляда увидел Су Цинь, стоящую в первом ряду.

Из-за своего роста он был вынужден стоять в последнем. Когда учителя попросили учеников войти, его пристальный взгляд не отрывался от Су Цинь.

Группу студентов отвели в два отдельных класса.

Затем ученики выстроились в очередь у двери, и учитель на пороге проинструктировал:

— На экзамен нельзя приносить ничего, кроме ручек. Положите пеналы, школьные сумки и любые материалы, которые вы принесли, на столы у двери. Если я найду у кого-нибудь что-то, кроме ручки, это будет считаться списыванием, понятно?

Студенты ответили в унисон:

— Понятно!

Учитель продолжил:

— Хорошо, теперь идите по порядку и садитесь от последнего ряда к первому. За столом может сидеть только один человек.

Су Цинь достала ручки и положила пенал на стол. Она первой вошла в класс и села на последний ряд.

Войдя в класс, Юнь Фэй случайно тоже оказался в последнем ряду и находился всего через парту от Су Цинь. Он не мог скрыть своего волнения и скомкал бумагу, чтобы бросить в Су Цинь, которая, склонив голову, молча повторяла текст из китайской литературы.

Получив удар, Су Цинь посмотрела в ту сторону, откуда прилетела бумага, и, увидев Юнь Фэй, на мгновение застыла:

— Фэйфэй!

Строгий учитель постучал по столу, указал на Су Цинь со свернутыми экзаменационными работами в руке и крикнул:

— В чём дело, студентка? Разве ты не хочешь сдавать экзамен? Уходи сразу, если не хочешь сдавать экзамен. В Юнчжун не нужен такой безалаберный ученик, как ты. Я сделаю тебе первое устное предупреждение, и если будет второе, это будет расценено как списывание.

Су Цинь опустила голову, поджала губы и перестала смотреть на Юнь Фэя, ожидая, когда учитель раздаст экзаменационные работы.

Стихи и китайская литература не были трудными для Су Цинь, но восприятие прочитанного было немного сложнее.

Заключительная часть экзамена представляла собой полуповествовательное эссе:

«Если бы я не ____»

Можно потерпеть неудачу, если не отнестись серьезно к написанию эссе во время вступительного экзамена. Поскольку она не обладала литературным талантом, она выбрала самый безопасный путь: вывести людей на эмоции.

Ли Чуань не учил писать эссе, когда давал ей уроки. Говоря о нём, он просто дал рекомендации:

«Когда есть возможность продать трагедию, обязательно продавай её, желательно до такой степени, чтобы заставить людей плакать. Если эссе может дойти до того, что доведет до слёз учителя, выставяющего оценки, то оно будет недалеко от полной оценки.»

Су Цинь крепко сжала ручку и заполнила пустой участок полуповествовательного эссе.

«Если бы я не стала жертвой торговли людьми, насколько прекрасной была бы моя юность?»

<http://tl.rulate.ru/book/68260/2748428>